

О. Г. Черезова

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕНА РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1970-е гг.

УДК 94(470.5)''1960/1970''

ББК 63.3(235.5)63+60.75

В статье проанализирована смена установок репродуктивного поведения населения в городах и сельской местности Свердловской области в 1950–1970-е гг., что стало основной причиной снижения уровня рождаемости. Прослежено сокращение численности и доли детей, третьих и более по порядку рождения, в общей численности родившихся, что свидетельствовало о переходе к малодетной семье. При анализе использованы данные социологических опросов, позволяющие выявить основные мотивы рождения ребенка, а также материалы государственной статистики по Свердловской области, в частности отчеты Областного статистического управления, в основном те формы отчетности, в которых содержались сведения о динамике рождаемости в городской и сельской местности Свердловской области.

Ключевые слова: Свердловская область, статистические отчеты, рождаемость, репродуктивное поведение, малодетная семья

На протяжении второй половины XX в. наблюдалось снижение уровня рождаемости как в стране в целом, так и в отдельных областях. Если в 1950 г. общий коэффициент рождаемости в СССР составлял 26,90‰, то к 1968 г. он упал до 14,08‰. Демографическое развитие Урала протекало в рамках этой же тенденции. Если в 1956 г. уровень рождаемости на Урале составлял 23,0‰, то в 1975 г. — 13,7‰.¹

Рассмотрим, как протекал этот процесс в Свердловской области — одной из индустриальных областей страны и региона, где уровень урбанизации был достаточно высок.

Богатый материал для изучения демографических процессов предоставляют исследователю прежде всего данные статистики. В первую очередь, это материалы всесоюзных переписей населения, которых за исследуемый период проводилось четыре — в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Итоги переписей публиковались в многотомных статистических сборниках, где данные группировались по отдельным вопросам. Сведения о численности и составе населения в промежутках между проведением переписей предоставляют различные статистические сборники, в которых практически

ежегодно публиковались данные как по СССР в целом, так и по отдельным регионам.

Наибольшую часть объективных и полных данных о населении страны и отдельных регионов содержит именно вторая категория статистических источников — сводки текущего статистического учета, хранящиеся в областных архивах. Сведения о естественном движении населения, в том числе и о рождаемости, предоставляют статистические сводки, составлявшиеся на основе актов гражданского состояния.

Данные о рождаемости содержатся в отчетах нескольких видов. Прежде всего, это «Итоги регистрации актов гражданского состояния» (форма А) и «Сведения о естественном движении населения» (форма № 1), которые составлялись на основе поступавших из отделов ЗАГСа данных и были достаточно точны, так как подвергались регулярной проверке. Разумеется, определенные погрешности встречались, но в основном они касались несвоевременной регистрации случаев рождения. При этом погрешность составляла от нескольких дней до месяца.

Другая форма отчетности, представляющая несомненный интерес для исследователей, изучающих установки репродуктивного поведения, — «Сведения о родившихся по порядку рождения и возрасту матери» (форма № 2-а). Она практически не изменялась с середины 1950-х гг., когда были укрупнены возрастные группы матерей: вместо однолетних групп были введены пятилетние, так что данные разных лет вполне сопоставимы друг с другом.

¹ Население Урала. XX век: история демографического развития / Е. Ю. Алферова, Г. Е. Корнилов, А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева. Екатеринбург, 1996. С. 14.

Черезова Оксана Геннадьевна — к.и.н., доцент кафедры экономической теории Уральского государственного лесотехнического университета (г. Екатеринбург)
E-mail: okssch@mail.ru

Сведения группировались по десяти возрастным группам женщин репродуктивного возраста, что позволяет проследить динамику рождаемости по возрастам, а также увидеть, как изменялись установки репродуктивного поведения женщин.

Все сводки подавались ежегодно и содержали обобщенные сведения о населении городов, сельской местности, а также сведения по отдельным населенным пунктам. Существовала также сводная таблица по областям.

Одной из причин того, что рождаемость даже во время экономического подъема в 1970–1980-х гг. так и не достигла уровня конца 1940-х — начала 1950-х гг., который, в свою очередь, оказался ниже довоенного уровня рождаемости, была смена репродуктивных установок населения, т. е. переход к малодетности.

Причины этого перехода изучались отечественными демографами: анализировались данные многочисленных социологических опросов, исследовалась взаимосвязь между различными социально-экономическими факторами и количеством детей в семье. В работах Л. Е. Дарского, Б. Ц. Урланиса, А. Я. Кваши и других исследователей, опубликованных в 1960–1980-е гг., были отмечены такие факты, как снижение рождаемости в начале 1950-х гг. и смена установок репродуктивного поведения семьи, т. е. переход к малодетности, а также проанализированы факторы, влияющие на изменение рождаемости.² Подробный анализ причин, приводящих к снижению уровня рождаемости, представил в своих работах А. И. Антонов, попытавшийся выявить закономерности репродуктивного поведения семьи как системы действий и отношений, опосредующих рождение данного числа детей в семье.³

В работах конца 1960-х–1980-х гг. изучалось влияние на воспроизводство населения социально-психологических и медицинских факторов, при этом широко использовались данные социологических опросов населения. А. А. Петраков, С. Г. Струмилин, Н. А. Таубер, Л. М. Давтян, обобщая данные социологических опросов, установили зависимость между

социально-экономическим положением семьи и количеством детей в семье.⁴

Немалый интерес представляют работы, в которых демографические процессы рассматриваются в связи с психологическими и медицинскими факторами, например работы В. В. Бойко, проанализировавшего факторы, влияющие на потребность семьи в детях.⁵ Связь между медицинскими и демографическими аспектами отметил в своих исследованиях М. С. Бедный, доказав, что здоровье населения влияет на рождаемость, смертность и продолжительность жизни.⁶

По мнению ряда исследователей, на уменьшение числа детей в семье повлияло и то, что в современной семье дети не вносят прежнего экономического вклада, не являются трудовым ресурсом и источником благополучия родителей в будущем, как это было при традиционном типе воспроизводства населения. Вместо материальных установок на рождение ребенка (рабочие руки в будущем) на первый план выдвинулись психологические: дети стали приносить родителям в первую очередь моральное удовлетворение.⁷ А для реализации социально-психологической потребности в детях, потребности любить, опекать их, видеть в них свое продолжение, по-видимому, достаточно одного-двух детей.⁸

Подробный анализ процессов снижения показателей рождаемости и перехода к малодетной семье был дан и в работах А. Г. Вишневого.⁹

Смена установок репродуктивного поведения в городе произошла раньше, чем на селе, где традиционные нормы репродуктивного поведения сохранялись дольше. Тем не менее,

⁴ См.: Давтян Л. М. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью // Проблемы демографической статистики. М., 1966. С. 154, 155; Петраков А. А. Влияние материальных и культурных факторов социальной среды на рождаемость // Проблемы формирования и развития населения Урала. Свердловск, 1977. С. 75–82; Он же. Демографический мир семьи. Ижевск, 1985; Струмилин С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде // Избранные произведения: в 5 т. Т. 3. М., 1964. С. 142.

⁵ Бойко В. В. Малодетная семья, социально-психологический аспект. М., 1988; Он же. Рождаемость: социально-психологический аспект. М., 1985.

⁶ См.: Бедный М. С. Демографические факторы здоровья. М., 1990.

⁷ См.: Красников В. П. Факторы воспроизводства социально-демографической структуры сельского населения: дис. ... канд. филос. наук. М., 1984. С. 78, 79.

⁸ См.: Борисов В. А. Рождаемость в СССР: тенденции и проблемы // Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983. С. 27.

⁹ См.: Вишневский А. Г. Особенности российской рождаемости. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения 27.05.2014 г.)

² См.: Дарский Л. Е. Проблема изучения факторов рождаемости // Рождаемость: проблемы изучения. М., 1976. С. 322; Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 43–48; Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.

³ См.: Антонов А. И. Социология рождаемости. М., 1980. С. 86.

в середине XX в. в сельской местности все шире распространялись стереотипы городского репродуктивного поведения семьи. О том, насколько сильно влияют на формирование установок репродуктивного поведения вне семейные институты, а не только передача социального опыта от старших поколений к младшим, свидетельствуют результаты социологических опросов. Так, в ходе опроса 1982 г. в городах Магнитогорске и Златоусте более 40 % респондентов утверждали, что их собственные представления о семье в основном формировались под воздействием средств массовой информации, чтения специальной и художественной литературы, зато менее 40 % опрошенных собирались последовать примеру родителей в рождении такого же количества детей.¹⁰

Эти данные подтверждало и исследование, проведенное в 1972 г. среди учителей Свердловской области, как городских, так и сельских: более 32 % опрошенных воспитывались в многодетных семьях (5 и более детей), но сами они считали идеальной двух- или трехдетную семью.¹¹

Кроме того, социологические опросы показывали, что уровень образования родителей обратно пропорционален количеству детей в семье. Социологические исследования демонстрировали также обратную зависимость между трудовой занятостью женщин и количеством детей в семье. Работа отнимает у женщины время, необходимое для воспитания детей, приводит к тому, что на плечи женщины ложится огромная нагрузка, поскольку она вынуждена сочетать трудовую деятельность с ведением домашнего хозяйства. В этих условиях рождение очередного ребенка только увеличивало нагрузку. К тому же занятость женщин на производстве приводила к появлению у них новых потребностей и интересов, не связанных с семьей, что, в свою очередь, также вело к уменьшению потребности в детях и к ориентации на малодетную семью.

Как уже отмечалось выше, одним из существенных объективных факторов, влияющих на уменьшение числа детей в семье, был уровень образования. Социологические иссле-

дования показали взаимосвязь тенденции повышения уровня образования сельского населения с тенденцией снижения рождаемости.¹² Рост образовательного уровня сельских жителей, особенно женщин, наиболее интенсивно происходил в 1960–1970-е гг., что совпало со временем интенсивной смены установок репродуктивного поведения в сельской местности. По данным социологических опросов, проведенных в нечерноземных областях России, более 70 % сельчан с высшим образованием имели одного-двух детей, а среди лиц с начальным образованием таковых оказалось 33%.¹³ Эти данные вполне могут характеризовать репродуктивное поведение жителей сельской местности индустриальных областей Урала, где в это время протекали аналогичные социально-экономические процессы. Сельские жители с более высоким уровнем образования имели несколько иную систему ценностей — более высокие требования к условиям жизни, образованию и воспитанию детей, — поэтому среди них было меньше людей, заинтересованных в большом количестве детей. Исследование, проведенное кафедрой философии Свердловского педагогического института, показало, что число детей в семьях женщин, занимающихся физическим трудом, составляло в среднем 2,2, а желаемое количество детей — 2,7; в семьях женщин, занимающихся умственным трудом, среднее число детей составляло 1,8, а желаемое количество детей — 2,1.¹⁴

Многие исследователи отмечали на первый взгляд странную обратную зависимость между уровнем дохода и желаемым числом детей в семье. Казалось бы, чем выше уровень дохода, тем больше детей в семье можно вырастить и воспитать. Но чем выше уровень дохода, тем шире круг потребностей, не связанных с семьей и домом, и больше возможностей для их удовлетворения. Рождение ребенка заставляет отказаться от удовлетворения части этих потребностей, и чем комфортнее живет человек, тем ошутимее этот отказ.

Статистика фиксировала, что количество детей и в городской, и в сельской семье на

¹⁰ См.: Кузьмин А. И. Семья на Урале. Демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург, 1999. С. 87.

¹¹ См.: Шендерецка А. П. Структура и некоторые особенности содержания репродуктивной установки учительства как социально-профессиональной группы // Проблемы формирования и развития населения Урала. Свердловск, 1977. С. 125, 130.

¹² См.: Красникова В. П. Факторы воспроизводства социально-демографической структуры сельского населения: дис. ... канд. филос. наук. М., 1984. С. 60.

¹³ Там же. С. 61.

¹⁴ См.: Петраков А. А. Социологическое изучение воздействия миграции на рождаемость // Проблемы формирования и развития населения Урала. Труды ин-та экономики УНЦ АН СССР. Свердловск, 1977. С. 79–99.

протяжении 1950–1970-х гг. продолжало сокращаться. Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в России был связан с массовым распространением однодетной семьи; соответственно, доля первенцев в общем числе родившихся была очень высокой. По этому показателю Россия уже в 1970-е гг. превосходила все европейские страны.¹⁵ К началу 1980-х гг. малодетная семья, т. е. семья, в которой 1–2 ребенка, стала нормой.

При этом важно выявить динамику числа родившихся детей по порядку рождения и по возрастным группам женщин Свердловской области в 1950–1970-е гг. Исследователи отмечали, что в послевоенный период, вплоть до 1970-х гг., наблюдалось смещение рождаемости к молодым возрастам как в СССР, так и в европейских странах. Это объяснялось отказом от рождений более высокого порядка.¹⁶ Эти же тенденции довольно четко просматриваются и в Свердловской области.

В 1950-х гг. наибольшее число рождений в Свердловской области приходилось на возрастную группу женщин 25–29 лет (32–34% — в сельской местности и 36% — в городах); несколько меньше — на возрастную группу 20–24 года (18–20% всех родившихся детей).¹⁷ В первой половине 1960-х гг. это соотношение несколько изменилось: на первое место по числу рождений вышла группа 20–24-летних женщин (30–35% всех рождений), несмотря на то что доля этой возрастной группы в общей численности населения сократилась, так как в этот возраст вступило малочисленное поколение военных лет рождения. Таким образом, тенденция к «омолаживанию» рождаемости налицо. С середины 1960-х гг. влияние «военного следа» на данную возрастную группу наконец проявилось: доля детей, рожденных женщинами этого возраста, в общем количестве рождений резко сократилась — до 20–23%. Но как только последствия снижения рождаемости в годы войны перестали сказываться на численности женщин данной возрастной группы, доля рожденных ими детей в общей численности родившихся вновь увеличилась и составила 41–43%. Этому способствовало и то, что «военный след» докатился и до старших возрастных групп, вызвав снижение доли детей, рожденных женщинами сначала 25–29-летнего возраста, а потом и более старших возрастных групп.

Кроме того, на протяжении рассматриваемого периода сокращалась доля детей, рожденных женщинами в возрасте старше 40 лет. Дети, родившиеся у женщин 40–44 лет, в середине 1950-х гг. составляли 5,2% от всех родившихся в сельской местности и 3,8% — в городской, а в середине 1970-х гг. — 2,5% в сельской местности и около 1% — в городской. Доля детей, рожденных женщинами 45–49 лет, сократилась с 0,7% в середине 1950-х гг. до 0,15% в середине 1970-х,¹⁸ хотя эти возрастные группы женщин демографические последствия войны не затронули.

Эти данные могли также свидетельствовать о том, что на селе шла все большая ориентация на малодетную семью, поскольку на возрастные группы женщин старше 30 лет обычно приходится рождение не первых, а часто и не вторых, а третьих и более детей.

Аналогичный процесс протекал и в городах, только здесь переход к малодетности завершился еще раньше, чем в сельской местности. По данным социологических исследований, уже в 1960-е гг. среднее число желаемых детей в городах Урала не превышало трех человек.¹⁹

Проследить смену репродуктивных установок возможно по динамике численности и доли детей по порядку их рождения. Тенденция к увеличению доли первенцев в общем числе рождений считается одним из важнейших показателей перехода к малодетной семье. Так, в настоящее время в России этот показатель превышает 60%.²⁰ Заметное увеличение доли первых рождений в Свердловской области хорошо просматривается уже в 1950–1970-е гг. Доля вторых рождений в этот период также увеличивалась. Если в 1955 г. в сельской местности первенцы составляли 30,67%, а родившиеся вторыми — 25% общей численности родившихся, то в 1958 г. — уже 33,9% и 25,2% соответственно; в 1968 г. — 27,6% и 25,3%, а в 1974 г. — 42,65% и 29,9%.²¹ В городах Свердловской области доля первенцев в 1955 г. составила 38,4% всех рожденных детей, доля родившихся вторыми — 28,7%.²² В 1961 г. эти показатели составляли 50,7% и 30,9%; в 1969 г. — 55,5% и 33,2%, а в 1974 г.

¹⁸ Там же. Д. 56; Д. 701.

¹⁹ Петраков А. А. Социологическое изучение воздействия миграций на рождаемость. С. 127.

²⁰ Вишневский А. Г. Указ. соч.

²¹ ГАСО. Ф. р1813. Оп. 11. Д. 94. Л. 44; Д. 545. Л. 48; Д. 701. Л. 44.

²² Там же. Д. 56. Л. 114.

¹⁵ См.: Вишневский А. Г. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАСО. Ф. р1813. Оп. 11. Д. 56. Л. 115; Д. 83. Л. 62.

доля первых рождений в городах выросла до 59,7 %, т. е. первенцы составили более половины всех родившихся детей.²³ Подавляющее большинство первых рождений (более 50 %) в сельской и городской местности приходилось на возрастную группу женщин 20–24 лет. Лишь в середине и второй половине 1960-х гг. этот показатель снижался до 43–48 % в связи с сокращением численности женщин данной возрастной группы и их доли в общей численности населения. К концу 1960-х гг. доля первых рождений, приходившихся на данную возрастную группу, вновь увеличилась: в городах области в 1969 г., например, она составила 57,8 %.²⁴

Довольно интересна динамика доли первых рождений, приходившихся на соседние возрастные группы женщин. В середине 1950-х гг. доля первых рождений в возрастной группе 25–29 лет была гораздо выше, чем в группе 16–19 лет (соответственно 25,3 % и 14,3 %). Но в дальнейшем доля первенцев, рожденных 16–19-летними женщинами, росла (за исключением начала 1960-х гг., когда в связи с малочисленностью поколения женщин данного возраста этот показатель упал до 10–13 %). Доля же первенцев, рожденных 25–29-летними женщинами, падала и в начале 1960-х гг. составляла уже 15,4 %. В начале 1970-х гг. доля первенцев, родившихся у женщин 16–19 лет, выросла до 29–30 % от общего числа новорожденных, а у 25–29-летних — упала до 7–8 %, так как на тенденцию к омолаживанию рождаемости наложился «военный след», поскольку возрастная группа женщин 25–29 лет в начале 1970-х гг. — это поколение военных лет рождения, относительно малочисленное вследствие падения рождаемости в 1942–1945 гг. Разумеется, перегруппировка доли первенцев по возрастным группам матерей определенным образом связана с последствиями войны, но, тем не менее, тенденция к «омолаживанию» рождаемости в сельской местности также была заметна. Об этом может свидетельствовать и увеличение на рубеже 1960–1970-х гг. доли первенцев, рожденных женщинами моложе 16 лет, в общем числе родившихся детей — от сотых долей процента в начале 1950-х гг. до 2 % и более в начале 1970-х. В городах области доля первенцев, рожденных женщинами моложе

16 лет, в конце 1960-х гг. оставалась довольно низкой — всего около 0,2 % от всех первых рождений.²⁵

Большинство вторых по порядку рождений в 1950–1970-е гг. в городской и сельской местности Свердловской области приходилось на тот же возраст женщин, что и рождений первенцев. Естественно, что несколько большей при этом была доля рождений, приходившихся на возрастную группу матерей 25–29 лет (на протяжении рассматриваемого периода — от 34 до 48 %, за исключением начала 1970-х гг., когда этот показатель падал до 21–26 %). На долю 20–24-летних женщин в 1950–1960-е гг. приходилось от 30 до 42 % от количества вторых рождений, в 1970-е гг. этот показатель резко возрос до 50 %. Тенденция к сокращению рождений второго порядка, отмечаемая исследователями для более позднего периода, еще не проявилась.

Отказ от рождений более высокого порядка (третьего ребенка и последующих) прослеживается в Свердловской области достаточно четко. На протяжении 1950–1970-х гг. наблюдалась тенденция к сокращению доли рождений более высокого порядка (третий ребенок и последующие) в общем числе рождений. В 1955 г. дети, родившиеся третьими, в сельской местности составляли 17,4 % от всех родившихся, в городской — 15,5 %, а в 1974 г. — соответственно 12 % и 5,6 %; родившиеся четвертыми составляли в 1955 г. на селе 10,6 %, в городе — 7,8 %; в 1974 г. — 6,3 % и 1,3 %. Родившиеся седьмыми составляли в 1955 г. в сельской местности 2,25 % от всех родившихся, в городах — 1,3 %; в 1974 г. — 1,12 и 0,1 %, а одиннадцатыми и более — 0,67 и 0,3 % в 1955 г.; 0,13 и 0,01 % — в 1974.²⁶

Таким образом, переход к малодетности, вызванной изменением социальных условий, появлением у женщин потребностей и интересов, не связанных с семьей и детьми, а также изменением экономической роли семьи, к 1970-м гг. в целом завершился. Это проявилось, в частности, в увеличении доли рождений первого порядка в общем числе родившихся детей. Семья в Свердловской области, в которой было трое и более детей, все чаще становилась редкостью как в городе, так и на селе.

²³ Там же. Д. 299. Л. 18; Д. 545. Л. 64; Д. 701. Л. 43.

²⁴ Там же. Д. 545. Л. 44.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Там же. Д. 56. Л. 114; Д. 701. Л. 43.

Oksana G. Tcherezova

Candidate of Historical Science, associate Professor of the Economic Theory, Ural State Forestry University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: okssch@mail.ru

**BIRTH RATE AND THE CHANGE OF THE REPRODUCTIVE BEHAVIOR
PATTERNS OF THE SVERDLOVSK OBALST POPULATION IN THE 1960–1970**

The article analyzes the change of the reproductive behavior patterns of the population in the cities and rural areas of the Sverdlovsk Oblast in the 1950s–1970s, which was one of the main reasons for birth rate decline. The authors traced the reduction of birth rate and the share of third and further children in the family in the total number of births, which was an evidence of transition to a family pattern with small number of children. In the process of analysis the authors used the data of opinion polls revealing most common motivation for child birth, as well as the data of official statistics for the Sverdlovsk Oblast, specifically the reports of the Regional Statistics Department, mostly those containing data on the birth rate dynamics in the urban and rural areas of the Sverdlovsk Oblast.

Key words: Sverdlovsk region, statistical reports, fertility, reproductive behavior, small number of children in the family

REFERENCES

- Alferova E. Yu., Kornilov G. E., Kuzmin A. I., Orudzhieva A. G. *Naselenie Urala. XX vek: istoriya demograficheskogo razvitiya* [Population in the Urals. XX century: the history of the demographic development]. Ekaterinburg: Ekaterinburg Publ., 1996, 212 p. (in Russ.).
- Antonov A. I. *Sotsiologiya rozhdaemosti* [Sociology fertility]. Moscow: Gosstatizdat Publ., 1980, 271p. (in Russ.).
- Bedny M. S. *Demograficheskie faktory zdorovya* [Demographic factors of health]. Moscow: Nauka Publ., 1990, 158 p. (in Russ.).
- Borisov V. A. *Rozhdaemost: izvestnoe i neizvestnoe* [Fertility: the known and the unknown]. Moscow: Statistika Publ., 1983, pp. 17–45. (in Russ.).
- Boyko V. V. *Malodetnaya semya, sotsialno-psikhologicheskii aspekt* [Small number of children a family, socio-psychological aspect]. Moscow: Mysl Publ., 1988, 237 p. (in Russ.).
- Boyko V. V. *Rozhdaemost: sotsialno-psikhologicheskii aspekt* [Fertility: socio-psychological aspect]. Moscow: Mysl Publ., 1985, 238 p. (in Russ.).
- Darskiy L. E. *Rozhdaemost: problemy izucheniya* [Fertility: problems of study]. Moscow: Statistika Publ., 1976, pp. 3–21. (in Russ.).
- Davtyan L. M. *Problemy demograficheskoy statistiki* [Problems of demographic statistics]. Moscow: Nauka Publ., 1966, pp. 146–160. (in Russ.).
- Kuzmin A. I. *Semya na Urale. Demograficheskie aspekty vybora zhiznennogo puti* [Family in the Urals. Demographic aspects of life choices]. Ekaterinburg: UIF “Nauka” Publ., 1999, 235 p. (in Russ.).
- Kvasha A. Ya. *Problemy ekonomiko-demograficheskogo razvitiya SSSR* [Problems of economic and demographic development of the USSR]. Moscow: Statistika Publ., 1974, 180 p. (in Russ.).
- Petrakov A. A. *Demograficheskii mir semi* [Demographic world family]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1985, 123 p. (in Russ.).
- Petrakov A. A. *Problemy formirovaniya i razvitiya naseleniya Urala* [Problems of formation and development of the population of the Urals]. Sverdlovsk: Institut ekonomiki UNTs AN SSSR Publ., 1977, pp. 75–82. (in Russ.).
- Petrakov A. A. *Problemy formirovaniya i razvitiya naseleniya Urala* [Problems of formation and development of the population of the Urals]. Sverdlovsk: Trudy instituta ekonomiki UNTs AN SSSR Publ., 1977, pp. 75–82. (in Russ.).
- Shenderetska A. P. *Problemy formirovaniya i razvitiya naseleniya Urala* [Problems of formation and development of the population of the Urals]. Sverdlovsk: Institut ekonomiki UNTs AN SSSR Publ., 1977, pp. 84–130. (in Russ.).
- Strumilin S. G. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Nauka Publ., 1964, Vol. 3, pp. 132–147. (in Russ.).
- Urlanis B. Ts. *Rozhdaemost i prodolzhitel'nost zhizni v SSSR* [Fertility and life expectancy in the USSR]. Moscow: Gosstatizdat Publ., 1963, 136 p. (in Russ.).
- Vishnevskiy A. G. Available at: <http://www.demoscope.ru> (accessed May 27 2014). (in Russ.).